

Институт Медиа Полиси:

По кейсу Али Шабдана правоохранительные органы нарушили законодательство о национальной безопасности, защите персональных данных и ряд других процессуальных норм.

В последнее время все чаще мы стали слышать истории о вызовах граждан в правоохранительные органы в связи с публикацией ими в соцсетях постов или комментариев в отношении действий власти. У этих пользователей (авторов постов, а также лиц, которые сделали репост и даже у комментаторов постов в социальных сетях) берут объяснительные, предупреждают о непонятной юридической ответственности. Одним словом, проводят с ними «разъяснительную» работу.

Недавний подобный кейс произошел 1 мая 2020 года с Шабдан у Ч.¹, который на своей странице в соцсетях, реализовал свое конституционное право на свободу слова и высказывания, не нарушая при этом каких-либо законов. Однако впоследствии к нему пришли из милиции, доставили в областное УВД и потребовали от него объяснительную по поводу его действий. Предлагаем разобраться на этом конкретном примере, почему правоохранительные органы не только посягнули на конституционное право гражданина на свободу мысли и мнения, но также нарушили законодательство о национальной безопасности, защите персональных данных и ряд других процессуальных норм.

Кто такой Шабдан у Ч. (Ali Shabdan)?

Шабдан Али (сетевое имя) - это гражданин КР Шабдан у Ч., проживающий в настоящее время в Таласской области Кыргызской Республики. Проживая в Кыргызстане и являясь гражданином демократической страны, он на своей странице в соцсети Facebook нередко выражает собственное мнение на разные общественно-значимые темы. Данное право он реализует согласно статье 31 Конституции КР, устанавливающей право на свободу мысли и мнения.

Что он сделал?

Судя по письму ГКНБ КР, адресованному начальнику УВД Таласской области, правоохранительные органы решили провести в отношении Шабдана у Ч. некие профилактические меры воздействия в связи с опубликованием им следующих материалов:

- 1 пост-мнение (сделан самим Шабдан у Ч.),
- 3 перепоста с ироничным подтекстом (два из них были перепубликованы в Facebook массово, и не только в Кыргызстане),
- а также 1 чужой комментарий (его правоохранительные органы приписали авторству Шабдан у Ч. ошибочно).

¹ https://rus.azattyk.org/a/na-dopros-za-posty-v-socsetyah/30591275.html?fbclid=IwAR32DLJaHF2NBLsfVachiTqaAljodYcNmXz2S9gELUJDjjX62ITAH_BSzc

Таким образом, единственным из приписываемых Шабдан у Ч. постов, где он выразил **собственное мнение**, является «Бири уйдо олтурса, бири бюджетти олтургузуп жаткан заман» (Время, когда одни сидят дома, а другие уменьшают бюджет).

Далее он сделал три репоста. В двух случаях он сделал перепосты вирусных иллюстраций:

1. **Перепост шутки** Ирины Завадаской (опубликовала в группе Первомайськ «Давайте скинемся бабосами и купим должность генпрокурора какому-нибудь нормальному человеку. И он пересадит всю эту звиздоту!)))

2. **Перепост шутки** - пользователя Nurbek Nas (опубликовал картинки с изображением человека в сопровождении с текстом).

Картинка первая: Человек с текстом: «Ассалам Алейкум! Меня зовут Айеркен Саймайти и я отмыл более 700 млн. долларов через Кыргызстан для...».

Картинка вторая: Человек изображен с выстрелом в голову, брызги, и большими буквами «БАХ!!!».

Картинка третья: Человек с текстом: «Ассалам Алейкум! Меня зовут Эмильбек Кимсанов и я отказался привезти живым или мертвым журналиста...»

Картинка четвертая: Черный фон, на нем текст «Directed by R.Matrimov».

Третьим перепостом Шабдан у Ч. стало мнение пользователя Эрниса Жээнтаева следующего содержания: «Отчетту эми кочого чыгып сурайт окшойбуз» (Видимо, чтобы услышать отчет, мы должны выйти на улицу).

Чужой комментарий. В письме ГКНБ также фигурирует якобы опубликованный Шабдан у Ч. комментарий: «Аянтка бир камаз факт тушуруп беребиз» (На площадь мы привезем один камаз фактов). Однако автором этого комментария, указанного в письме ГКНБ и приписываемого Шабдану у Ч. является пользователь под именем Эрнис Жээнтаев.

В любом случае, оба последних выражения по содержанию являются обычными, охраняемыми законом и Конституцией КР, рассуждениями. В одной цитате речь идет о том, что, *видимо, стоит требовать отчет, не исключено, что на митингах*. В другой цитате – *видимо, подразумевается готовность выйти на площадь, и предоставить огромное количество фактов*. В обеих цитатах признаков преступления или проступка не усматривается. В данном тексте каждый исходит из своего восприятия текста, здесь даже косвенных призывов выйти на митинги нет. Хотя и в этом случае, в побуждениях к свободе собраний - нет ничего противоречащего законам. Более того это право гарантируется гражданам - Конституцией КР (ст. 34).

В посте авторства Шабдана у Ч., опубликованном им у себя на странице в Facebook: «Время, когда одни сидят дома, а другие уменьшают бюджет», также все законно и можно

лишь констатировать, что своим постом он реализовал свое конституционное право (статья 31) на свободу мысли и мнения.

Изучив шуточный пост Ирины Завадаской и иллюстрации Nurbek Nas, можно отметить, что и эти выражения и картинки не содержат признаков нарушения законодательства КР.

Что делать милиции, если нет признаков нарушения закона?

В случаях, когда сотрудники еще при осмотре материала могут установить отсутствие признаков преступления или проступка, производство по делу согласно ст. 26 Уголовного процессуального кодекса КР подлежит прекращению. В дальнейшем сотрудникам предписано «оставить заявление без рассмотрения». Так, согласно пункта 14 Временного положения «О Едином реестре преступлений и проступков», где указано, что в случае если информация о преступлении или проступке не содержит признаков, свидетельствующих о совершенном преступлении или проступке, либо она не подтвердилась при проверке, то в течение 24 часов, с момента регистрации в журнале учета информации, *принимается решение об оставлении без рассмотрения.*

Однако, что сделали правоохранительные органы?

Они выехали к месту проживания гражданина Шабдан у Ч. и, ссылаясь на письмо ГКНБ, как на цель приглашения его в правоохранительные органы, принялись уговаривать его проехать с ними, пообещав после привезти его домой. Уже в правоохранительных органах Шабдана у Ч. попросили написать объяснительную, что он и сделал, где, по его словам, описал, что реализовал свое конституционное право на свободу мнения.

Ресурсы «на ветер»?

Вся эта деятельность создает впечатление, что время и ресурсы правоохранительных органов израсходованы впустую на заведомо бесперспективное дело. Однако, это не так.

Де-факто, оплачиваемые налогоплательщиками время и ресурсы правоохранительных органов были потрачены на то, чтобы навести страх на гражданина, законно реализующего свое право на свободу выражения мнения.

Непонятно, для чего, в нарушение законодательства о персональных данных в письме ГКНБ, адресованном начальнику УВД Таласской области, указываются паспортные данные Шабдан уулу Ч., информация о его выезде за рубеж?

Согласно требованиям статьи 24 Закона КР «Об информации персонального характера» держатель (обладатель) массива персональных данных (в данном случае органы ЗАГС, обладающие паспортными данными, государственная пограничная служба, обладающая информацией о выездах граждан за рубеж) вправе передавать эти данные другому держателю (обладателю) без согласия субъекта персональных данных в случаях: 1) крайней необходимости для защиты интересов субъекта персональных данных; 2) по запросу органов государственной власти, органов местного самоуправления, если запрашиваемый перечень

персональных данных соответствует полномочиям запрашивающего органа; 3) на основании законодательства Кыргызской Республики. При этом, согласно части 2 данной статьи держатель (обладатель) массива персональных данных обязан информировать субъект персональных данных об осуществленной передаче его персональных данных третьей стороне в любой форме в недельный срок, чего также не было сделано.

Изучив норму, приходим к выводу, что не подходит ни одно из трех требований статьи 24 Закона «Об информации персонального характера».

- 1) Первое требование исключаем, так как здесь не идет речи о крайней необходимости по защите интересов Шабдан уулу Ч.
- 2) Второе требование не подходит, потому что в полномочия ГКНБ как органа государственной власти не входит запрос у ГРС информации персонального характера.
- 3) ГКНБ, конечно, могло получить персональные данные, ссылаясь на третий случай: на основании законодательства Кыргызской Республики. Однако, согласно части 9 статьи 16 Закона КР «Об органах национальной безопасности» органы национальной безопасности имеют право запрашивать и получать в установленном порядке от министерств, государственных комитетов и административных ведомств, от других государственных органов, необходимую для исполнения обязанностей по обеспечению национальной безопасности.

Но можно ли считать работу, проведенную в отношении Шабдан уулу Ч. как исполнение обязанностей по обеспечению национальной безопасности? Нет, так как посты, приписываемые этому гражданину, как указано выше охраняются Конституцией КР. В этих постах не идет речи направленной на подрыв национальной безопасности, в них нет возбуждения розни, либо призывов к какой-либо противозаконной деятельности. Это были свободно выражаемые мнения в рамках права свободно высказываться, гарантированного основным законом страны.

В этой связи, органы национальной безопасности не могли запрашивать информацию о персональных данных Шабдан уулу Ч. и тем более передавать в органы внутренних дел.

Поэтому логичен вопрос, на каком основании ГКНБ проводило работы по выявлению персональных данных Шабдан уулу Ч.? Почему, кем и на каком основании предоставлена информация ГКНБ о персональных данных Шабдан уулу Ч.? Эти вопросы конечно должен задать надзирающий прокурор.

В письме ГКНБ в просительной части письма указано: «прошу Вашего указания оказать меры профилактического воздействия в отношении упомянутого лица». Что подразумевалось под профилактическим воздействием и почему это воздействие не может совершить ГКНБ? Можно ли понимать, что под профилактическим воздействием в данном случае подразумевалось указание Шабдану у Ч. больше не публиковать такие посты?

Эти обстоятельства заставляют подумать об ответственности тех сотрудников ГКНБ, которые направили материал, не содержащий признаков правонарушения, и более того защищенный Конституцией КР, для проведения сотрудниками органов внутренних дел разъяснительных мероприятий. Своим письмом, адресованным начальнику УВД Таласской области, ГКНБ КР, по сути, вынудило сотрудников милиции провести разъяснительные работы с пользователем соцсети по факту реализации им его конституционного права на свободу слова.

В УВД Таласской области средствами массовой информации сообщили, что оперуполномоченные областного УВД провели работу «на основании соответствующего письменного поручения, и никаких нарушений законности с их стороны не было».² При этом, следует отметить, что письмо территориального управления ГКНБ не может считаться поручением, поскольку это разные структуры правоохранительных органов.

В законодательстве предусмотрены следственные поручения, но они даются только следователями и только другим следователям либо оперативным службам, сопровождающим следственные мероприятия по уголовному делу (154 УПК КР). Правоохранительные органы имеют право проводить какую-либо работу в рамках зарегистрированного материала в журнале учета информации, а позже в Едином реестре преступлений и проступков (ст. 148 УПК КР). Однако, информации о регистрации материала на сегодня не имеется.

Возможно, УВД Таласской области в этой ситуации оказались между «молотом и наковальней». Как не отреагировать на поступивший материал, если его направили из ГКНБ и, соответственно, существует угроза привлечения к дисциплинарной ответственности? Однако, сотрудники органов внутренних дел, согласно закону рассмотрев материал, обязаны были отписаться ГКНБ о том, что «ввиду отсутствия признаков правонарушения не представляется возможным провести какие-либо мероприятия».

В итоге, кто должен решить вопрос об ответственности в этом деле?

В данном случае Шабдан у Ч. И. имеет право обратиться в органы прокуратуры с требованием дать соответствующую юридическую оценку действиям территориальных управлений ГКНБ и МВД. В этой связи, хотелось бы в данном случае услышать реакцию органов прокуратуры, поскольку ст. 104 Конституции этот орган наделен функцией осуществления надзора за соблюдением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, следствие. В случае если, органы прокуратуры будут своевременно реагировать на такие действия оперативно-розыскных служб, в будущем можно будет избежать более тяжелых последствий.

Мы никогда не добьемся действительно правового государства, если ресурсы правоохранительных органов будут направляться не на борьбу с реальными преступлениями, а на оказание незаконного давления с целью ограничить наши конституционные права на свободу выражения мнения.

² <https://rus.azattyk.org/a/na-dopros-za-posty-v-socsetyah/30591275.html>